

Генеральная Ассамблея

Distr.: Limited
16 September 2003

Russian
Original: English

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли**

Рабочая группа IV (Электронная торговля)

Сорок вторая сессия

Вена, 17–21 ноября 2003 года

Правовые аспекты электронной торговли**Электронное заключение договоров: справочная
информация****Записка Секретариата*****Добавление****Содержание**

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
III. Вопросы, связанные с использованием сообщений данных в международных договорах	1–25	2
D. Автоматизированные информационные системы	1–13	2
1. Ответственность за автоматизированные информационные системы	3–5	2
2. Ошибки в сообщениях и их передаче	6–13	3
E. Включение и доступность договорных условий	14–24	5
1. Включение условий и противоречия в договорных условиях	15–18	6
2. Доступность договорных условий	19–24	7

* Представление настоящего документа Секретариатом Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли было задержано на несколько дней по причине нехватки персонала.

III. Вопросы, связанные с использованием сообщений данных в международных договорах

D. Автоматизированные информационные системы

1. Автоматизированные компьютерные системы, которые иногда называются "электронными агентами", все более широко используются в электронной торговле, и по этой причине теоретики, в частности в Соединенных Штатах Америки, были вынуждены еще раз изучить традиционные доктрины общего права, касающиеся заключения договоров, с тем чтобы оценить их уместность применительно к договорам, заключаемым без вмешательства человека¹.

2. Представляется, что действующие конвенции по унификации правового регулирования никоим образом не исключают использование автоматизированных систем, например, для выдачи заказов на закупку или для обработки закупочных заявок. Дело, представляется, обстоит таким образом применительно к Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Конвенция Организации Объединенных Наций о купле-продаже)², которая разрешает сторонам устанавливать свои собственные правила³, например, в соглашении о торговом партнерстве в области электронного обмена данными (ЭДИ), регулирующем использование "электронных агентов". В Типовом законе ЮНСИТРАЛ об электронной торговле также отсутствуют специальные нормы по этому вопросу. Хотя, как представляется, ничто в Типовом законе не создает препятствий для использования полностью автоматизированных систем, вопросы, связанные с такими системами, в нем специально не регулируются, за исключением общего правила об атрибуции в пункте 2 (b) статьи 13⁴.

1. Ответственность за автоматизированные информационные системы

3. В ходе первоначального обсуждения этого вопроса Рабочая группа выразила мнение, что, хотя формулировка "электронный агент" и использовалась для целей удобства, аналогия между автоматизированной системой и торговым агентом была бы неуместной. Общие принципы агентского права (например, принципы, касающиеся ограничения ответственности в результате ненадлежащего поведения агента) не могут быть использованы в связи с эксплуатацией таких систем. Рабочая группа также придерживалась мнения о том, что, в качестве общего принципа, лицо (будь то физическое или юридическое), от имени которого был запрограммирован компьютер, должно нести конечную ответственность за любое сообщение, подготовленное аппаратом (A/CN.9/484, пункты 106 и 107).

4. В настоящее время атрибуция действий, совершенных автоматизированными информационными системами, какому-либо физическому или юридическому лицу основывается на парадигме, состоящей в том, что автоматизированная информационная система способна совершать операции только в рамках технических структур заложенных в нее программ. В то же время, по крайней мере в теории, можно высказать предположение о том, что в будущем могут быть созданы новые поколения автоматизированных информационных систем, способных совершать операции не только

автоматически, но и автономно. То есть в результате развития искусственного разума компьютер сможет "учиться на опыте, изменять инструкции в своих собственных программах и даже подготавливать новые инструкции"⁵. Такая возможность побудила некоторых комментаторов даже к утверждению о том, что автоматизированным компьютерным системам должны быть приданы по крайней мере некоторые элементы юридического лица⁶ или что общая теория агентских услуг должна быть перенесена на компьютерные сделки⁷. В то же время другие комментаторы, как представляется, выражают меньшую готовность к наложению ответственности на аппараты и отдают предпочтение применению общих принципов права, таких как концепции "доверия" и "добросовестности", для установления связи между компьютером и лицом, от имени которого он совершает операции⁸.

5. Несмотря на то, что внесения каких-либо изменений в общие нормы правового регулирования вопросов, связанных с договорами, как представляется, не требуется, в новом международном документе было бы, возможно, полезно ясно оговорить, что действия автоматизированных систем, запрограммированных и используемых человеком, будут связывать пользователя системы, независимо от того, имел ли место надзор человека за той или иной конкретной операцией.

2. Ошибки в сообщениях и их передаче

6. С вопросом об использовании автоматизированных компьютерных систем тесно связана проблема ошибок и оплошностей в электронной торговле. Такие ошибки могут быть либо результатом действий человека (например, опечаток), либо являться последствием сбоев в функционировании используемой информационной системы.

а) Ошибки человека

7. Поскольку материально-правовые вопросы, возникающие при заключении договоров, в Типовом законе не регулируются, в нем не рассматриваются и последствия ошибок и оплошностей при электронном заключении договоров. В то же время в недавних единообразных законодательных актах, принятых для введения в действие Типового закона, таких как канадский Единообразный закон об электронной торговле (ЕЗЭТ) и Единообразный закон об электронных операциях Соединенных Штатов (ЕЗЭО), содержатся положения, касающиеся ошибок, совершенных физическими лицами при операциях с автоматизированной компьютерной системой другого лица. Соответствующие положения в ЕЗЭТ (раздел 22) и в ЕЗЭО (раздел 10) устанавливают условия, при которых физическое лицо не будет связано договором в случае совершения им существенной ошибки.

8. Представляется, что положения, подобные тем, которые включены в ЕЗЭТ и ЕЗЭО, исходят из относительно более высокой опасности того, что ошибка, совершенная в сделках с участием физического лица, с одной стороны, и автоматизированной компьютерной системой, с другой, может остаться необнаруженной, по сравнению со сделками с участием только физических лиц. Ошибки, совершенные физическим лицом в такой ситуации, могут стать необратимыми после отправки акцепта.

9. В поддержку выработки материально-правовой нормы о последствиях компьютерных ошибок может быть приведен довод о том, что в других международных текстах, таких как Принципы международных коммерческих контрактов МИУЧП, последствия ошибок для действительности договора рассматриваются, хотя и ограничительно (см. статьи 3.5 и 3.6). В то же время может быть приведен встречный довод о том, что положение подобного рода будет представлять собой вмешательство в действия установившихся концепций договорного права и может быть неуместным в контексте документа, непосредственно посвященного электронной торговле, с учетом риска дублирования правовых режимов (см. A/CN.9/WG.IV/WP.96, стр. 4 и A/CN.9/WG.IV/WP.101, стр. 3).

10. Несколько иной подход может состоять в том, чтобы предусмотреть только положения, поощряющие наилучшую коммерческую практику, такие как положения, которые будут побуждать коммерческие круги к предоставлению в распоряжение пользователя процедур для обнаружения и исправления ошибок при электронном заключении договоров, причем последствия ошибок для действительности договора регулироваться не будут. В пункте 2 статьи 11 Директивы 2000/31/ЕС Европейского парламента и Совета от 8 июня 2000 года⁹ о некоторых юридических аспектах услуг информационного общества, в частности электронной торговли, на рынке Интернет устанавливается подобное обязательство для поставщиков "услуг информационного общества". В то же время следует признать, что в рамках осуществления Директивы ЕС государства установили различные дополнительные последствия для неспособности стороны обеспечить процедуры для обнаружения и исправления ошибок при электронном заключении договоров. Например, в Австрии¹⁰, Ирландии¹¹, Италии¹² и Испании¹³, такая неспособность представляет собой административное правонарушение и на правонарушителя может быть наложен штраф¹⁴. В Германии¹⁵ предусматриваемые последствия состоят в продлении срока, в течение которого потребитель может расторгнуть договор, так как течение срока начинается лишь с момента, когда коммерсант выполнил свои обязательства. Аналогичные последствия предусматриваются в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, в котором потребитель "должен иметь право расторгнуть договор, если только какой-либо суд, обладающий юрисдикцией в отношении соответствующего договора, не вынесет иного постановления по ходатайству поставщика услуг"¹⁶.

b) Ошибки в функционировании информационных систем

11. Другой вопрос, который был предложен для рассмотрения Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), состоит в том, следует ли в новом международном документе урегулировать проблему ошибок, совершенных самой автоматизированной системой. В ходе первоначального обсуждения этого вопроса Рабочая группа ЮНСИТРАЛ по электронной торговле придерживалась мнения, что ошибки, совершенные любой такой системой, должны в конечном итоге относиться на счет лиц, от имени которых они эксплуатируются. Тем не менее Рабочая группа признала, что могут существовать обстоятельства, оправдывающие смягчение этого принципа, например случаи, когда автоматизированная система готовит ошибочные сообщения таким образом, который не мог быть разумно предугадан лицом, от имени которого сообщения были разосланы. Высказывалось мнение о

том, что элементы, которые следует учитывать при рассмотрении возможных ограничений ответственности стороны, от имени которой эксплуатируются автоматизированные системы, включают ту степень, в которой эта сторона осуществляет контроль над программным обеспечением или другими техническими аспектами программирования такой системы (A/CN.9/484, пункт 108).

12. Сложность возникающих вопросов может быть проиллюстрирована тремя весьма аналогичными делами, при рассмотрении которых германские суды пришли к противоположным выводам¹⁷. Эти дела связаны с куплей–продажей товаров, ошибочно предложенных через Интернет по цене ниже той, которую намеревался назначить продавец. Все они связаны с использованием интерактивных прикладных систем, которые в автоматизированном порядке подготовили ответы от продавца, содержащие указание на то, что "заказ" (Auftrag) потребителя будет "выполнен" (ausgeführt) незамедлительно. Было высказано предположение, что ошибки были совершены компьютерным оборудованием в ходе обработки и размещения информации продавца на веб–сайтах, поддерживаемых независимыми поставщиками Интернет–услуг. Суды подтвердили принцип атрибуции подготовленных в автоматическом порядке сообщений лицам, от имени которых была запрограммирована система и разосланы сообщения. Суды последовательно рассматривали рекламу товаров через Интернет в качестве простого приглашения к переговорам (invitatio ad offerendum) и сочли, что обязывающий договор будет заключаться только после акцепта продавцом предложения (оферты) покупателя. Далее суды подтвердили юридическую силу сообщений, направленных в результате использования автоматической функции ответа, в качестве связывающих выражений намерения (Willenserklärung) и юридически действительного акцепта для целей достижения договора.

13. Тем не менее один апелляционный суд счел, что ошибка в указании цены в рекламе в сети Интернет представляла собой порок в акцепте продавца, который лишил его действительности¹⁸. В свою очередь два окружных суда сочли приглашение к переговорам, выраженное через рекламу в Интернете, в качестве отдельного юридического акта по отношению к возможному акцепту оферты покупателя и, таким образом, ошибка в первом случае не влияла на действительность акцепта продавца¹⁹. Хотя на эти выводы, возможно, оказали влияние определенные фактические различия между делами²⁰, расхождения в вынесенных решениях обуславливаются, как представляется, расхождениями во мнениях относительно распределения рисков, вызываемых сбоями в функционировании коммерческих веб–сайтов.

Е. Включение и доступность договорных условий

14. Один дополнительный вопрос, связанный с заключением договоров посредством частичного или полного участия в этом процессе автоматизированных информационных систем, заключается в правовых последствиях включения с помощью ссылки договорных условий, доступных через "гипертекстовую ссылку". Еще один вопрос связан с доступностью и сохранением или воспроизведением договорных условий.

1. Включение условий и противоречия в договорных условиях

15. Вопрос о включении договорных условий рассматривается в статье 5 бис Типового закона. В этом положении устанавливается общее правило, состоящее в том, что информация не может быть лишена действительности или исковой силы лишь на том основании, что она была включена путем ссылки. Нормы внутреннего законодательства обычно выходят за рамки этого общего правила и устанавливают материально-правовые условия для признания исковой силы договорных условий, включенных путем ссылки. Этот порядок объясняется тем, что суды, как представляется, проводят различие между условиями, составленными одной стороной, которая пытается обеспечить их принудительное исполнение другой стороной, и условиями, установленными третьей стороной и предназначенными для применения ко всем сделкам, заключаемым на том или ином конкретном рынке или при помощи того или иного конкретного механизма, предлагаемого такой третьей стороной. В первой ситуации представляется, что суды во многих правовых системах не предполагают в автоматическом порядке, что сторона согласилась с условиями, включенными путем ссылки. Так, суды требовали специального акта включения и не считали, что простое наличие таких условий в легко доступном ресурсе (таком как веб-сайт одной из сторон) является достаточным для эффективного включения этих условий в договор, в котором на них не содержится иных ссылок²¹. Представляется, что суды не исключали категорически возможность включения условий путем простого щелчка кнопкой мыши по иконе "я согласен" на экране компьютера²². В то же время суды часто требовали продемонстрировать в несомненном порядке, что соглашающаяся с условиями сторона либо имела возможность фактически получить доступ к этим условиям и прочитать их, либо что эта сторона была в должном порядке предупреждена, через помещенное заметным образом уведомление или иным образом, о существовании таких условий и об их применимости к соответствующей сделке²³.

16. В некоторых правовых системах суды, как представляется, проводят различие между договорными условиями, составленными одной из сторон, и договорными условиями, составленными другим субъектом (третьей стороной), который предлагает сторонам электронную платформу для проведения переговоров. Этот вопрос возникал, например, в связи с Интернет-аукционами в Германии. В одном из самых первых случаев окружной суд в Германии счел, что лицо, предлагающее товары через платформу в сети Интернет, предназначенную для проведения аукционов, сделало не связывающую оферту, а лишь приглашение к представлению оферт в отношении соответствующих товаров в течение установленного срока²⁴. Тот факт, что общие условия оператора аукционной платформы определяли предложение товаров на аукционе в качестве "связывающего и безотзывного", не был сочтен определяющим. Это решение было впоследствии отменено апелляционным судом, который счел, что сторонам не было необходимости ссылаться – или иным образом включать в свои сообщения – на общие условия оператора платформы для проведения аукционов, в которых оговаривался связывающий характер предложений товаров на аукционе. Следует предполагать, что обе стороны заблаговременно приняли эти общие условия²⁵. Этого понимания придерживались другие суды²⁶, и оно было также подтверждено Федеральным судом (Bundesgerichtshof), указавшим к тому же, что продавец, если бы он того хотел, мог бы избежать создания впечатления

о том, что он будет связан офертой, если бы он включил соответствующее заявление в автоматически рассылаемые ответы. В то же время, на оговорку к общим условиям, которая не воспринимается как таковая адресатами оферты, нельзя ссылаться в их отношениях²⁷.

17. Другой вопрос, касающийся заключения договоров с помощью автоматизированных информационных систем, связан с юридической силой договорных условий, которые указываются на видеоэкране, но появление которых не обязательно ожидается какой-либо из сторон. Непосредственно с этим вопросом связана проблема "войны форм", которая может вызывать серьезные трудности в контексте электронных сделок, особенно в случаях, когда используются полностью автоматизированные системы и не имеется средств для согласования противоречащих друг другу договорных условий.

18. Ни один из этих вопросов в статье 5 бис Типового закона не регулируется, поскольку в ней содержится лишь общее положение, направленное на подтверждение юридической силы информации, включаемой с помощью ссылки. Кроме того, ни Типовой закон, ни Конвенция Организации Объединенных Наций по купле-продаже прямо не предусматривают решения для хорошо известной проблемы "войны форм"²⁸. Масштабы этой проблемы и глубокие различия как в принципиальных, так и в технических подходах к урегулированию этих вопросов во внутреннем законодательстве²⁹ позволяют ожидать возникновения серьезных препятствий на пути международной унификации.

2. Доступность договорных условий

19. За исключением случаев чисто устных сделок результатом заключения большинства договоров с помощью традиционных средств будет являться какая-либо материальная запись о сделке, на которую стороны могут ссылаться в случае сомнений или споров. При электронном заключении договоров такая запись, которая может существовать в виде сообщения данных, может сохраняться лишь в течение определенного срока или может быть доступной только той стороне, через информационную систему которой был заключен договор. Таким образом, некоторые недавно принятые нормативные акты по электронной торговле, такие как Директива ЕС, требуют от лица, предлагающего товары или услуги через общедоступные информационные системы, предоставления средств для хранения или распечатки договорных условий.

20. Представляется, что в основе установления таких конкретных обязательств лежит заинтересованность в укреплении юридической определенности, прозрачности и предсказуемости применительно к международным сделкам, заключаемым с помощью электронных средств. Таким образом, было бы, возможно, вполне разумным предусмотреть требование о том, чтобы предоставлялась определенная информация или предлагались определенные технические средства для обеспечения такой доступности договорных условий, которая позволяла бы их хранение и воспроизведение в отсутствие предварительной договоренности между сторонами, например, соглашения о торговом партнерстве или какого-либо другого соглашения.

21. Ни Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже, ни большинство международных документов, касающихся коммерческих

контрактов, подобных обязательств не предусматривают. Рабочая группа столкнулась с принципиальным вопросом, заключающимся в том, следует ли ей предложить установление конкретных обязательств для сторон, осуществляющих коммерческие операции в электронной среде, даже если такие обязательства могут и не существовать при заключении договоров между сторонами с помощью более традиционных средств. Одно из возражений против включения обязательств о раскрытии информации в новый международный документ по унификации правового регулирования состояло в том, что последствия невыполнения какого-либо из этих обязательств одной из сторон должны быть хорошо продуманы и определены (см. A/CN.9/WG.IV/WP.96, приложение, стр. 6).

22. Мнения, высказывавшиеся до настоящего времени в рамках Рабочей группы, разделились на два лагеря. Одна из точек зрения состояла в том, что вопрос об обязательствах раскрывать определенную информацию должен быть оставлен на урегулирование на основании международных отраслевых стандартов или руководящих принципов или, что касается национального уровня, на основании режимов, регулирующих предоставление услуг онлайн, особенно правил о защите потребителей, и что его не следует включать в какую-либо международную конвенцию, касающуюся электронного заключения договоров (A/CN.9/509, пункт 63). Другая точка зрения заключалась в том, что обязательства о раскрытии определенной базовой информации о коммерческом предприятии будут способствовать добросовестной коммерческой практике и укреплению доверия к электронной торговле (A/CN.9/509, пункт 64).

23. Опыт применения Директивы ЕС не позволяет точно установить, каковы должны быть последствия в случаях, если "услуги информационного общества" не отвечают положениям этой Директивы по данному вопросу. В отсутствие единообразных санкций государства – члены ЕС предусмотрели в своих национальных законах самые различные последствия³⁰. Законы Австрии³¹, Ирландии³², Италии³³ и Испании³⁴ предусматривают, например, что неспособность обеспечить доступность договорных условий представляет собой административное правонарушение и что на нарушителя может быть наложен штраф³⁵. В праве Соединенного Королевства проводится различие между раскрытием информации и доступностью договорных условий. В первом случае эти обязанности "должны защищаться исками, предъявляемыми по инициативе любого получателя услуги в связи с причинением убытков из нарушения статутной обязанности"³⁶. Во втором случае потребитель "может ходатайствовать о вынесении судом, обладающим юрисдикцией в отношении соответствующего договора, приказа, требующего от поставщика услуг выполнения этого требования"³⁷. В Германии предусматриваемые последствия заключаются в продлении срока, в течение которого потребитель может расторгнуть договор, и течение такого срока не начинается до момента, когда коммерсант выполняет свои обязательства³⁸. В большинстве случаев подобные санкции не исключают других последствий, которые могут быть предусмотрены законом, например применения санкций согласно законодательству о справедливой конкуренции³⁹.

24. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли включить в предварительный проект конвенции единообразный режим последствий неисполнения требований проекта статьи 15 и, в случае

положительного ответа, какого рода последствия было бы уместно предусмотреть. Несомненно, можно привести довод о том, что признание коммерческих контрактов недействительными в случае несоблюдения обязательств о раскрытии информации может представлять собой беспрецедентное решение для текста ЮНСИТРАЛ, поскольку другие тексты, такие как Конвенция Организации Объединенных Наций о купле–продаже, вопроса о действительности контрактов не регулируют. С другой стороны, установление других видов санкций, таких как ответственность из деликта или административные санкции, будет, по всей вероятности, выходить за пределы сферы работы, проводившейся до настоящего времени ЮНСИТРАЛ. Один из вариантов действий, который, возможно, пожелает изучить Рабочая группа, может заключаться в установлении правил, ограничивающих право стороны полагаться на договорные условия или добиваться их принудительного исполнения, если не была обеспечена их доступность для другой стороны в соответствии с проектом статьи 15.

Примечания

- ¹ См. Anthony J. Bellia, Jr., “Contracting with electronic agents”, *Emory Law Journal*, vol. 50, fall 2001, pp. 1047-1092.
- ² United Nations, *Treaty Series*, vol. 1489, No. 25567, p. 3 (также имеется на сайте www.uncitral.org/english/texts/sales/CISG.htm).
- ³ Конвенция Организации Объединенных Наций о купле–продаже, ст. 9.
- ⁴ В пункте 2 (b) статьи 13 Типового закона предусматривается, что в отношениях между составителем и адресатом сообщение данных считается сообщением данных составителя, если оно было отправлено "информационной системой, запрограммированной составителем или от его имени функционировать в автоматическом режиме".
- ⁵ T. Allen and R. Widdison, “Can computers make contracts?”, *Harvard Journal of Law and Technology*, vol. 9, winter 1996, pp. 25-52.
- ⁶ Например, Lawrence B. Solum, “Legal personhood for artificial intelligences”, *North Carolina Law Review*, vol. 70, 1992, pp. 1231-1287; and Leon E. Wein, “The responsibility of intelligent artifacts: toward an automated jurisprudence”, *Harvard Journal of Law and Technology*, vol. 6, 1992, pp. 103-154.
- ⁷ David D. Wong, “The emerging law of electronic agents: e-commerce and beyond”, *Suffolk University Law Review*, vol. 33, 1999, pp. 83-106.
- ⁸ См. Jean-François Lerouge, “The use of electronic agents questioned under contractual law: suggested solutions on a European and American level”, *John Marshall Journal of Computer and Information Law*, vol. 18, winter 1999, pp. 403-433. Аналогично с точки зрения общего права, см. C. C. Nicoll, “Can computers make contracts?”, *The Journal of Business Law*, January 1998, p. 42.
- ⁹ *Official Journal of the European Communities* No. L 17, 17 July 2000, pp. 1-16.
- ¹⁰ *Bundesgesetz mit dem bestimmte rechtliche Aspekte des elektronischen Geschäfts- und Rechtsverkehrs geregelt (E-Commerce-Gesetz—ECG) und Änderung des Signaturgesetzes sowie der Zivilprozessordnung (Bundesgesetzblatt für die Republik Österreich, 2001, p. 1977), sect. 26, para. 4.*
- ¹¹ European Communities (Directive 2000/31/EC) Regulations 2003, regulation 13 (5).
- ¹² *Decreto legislativo 9 aprile 2003, n. 70, art. 21, para. 1.*
- ¹³ *Ley 34/2002, de 11 de julio, de servicios de la sociedad de la información y de comercio electrónico*, arts. 38 and 39.
- ¹⁴ *Bundesgesetz mit dem bestimmte rechtliche Aspekte des elektronischen Geschäfts- und Rechtsverkehrs geregelt (E-Commerce-Gesetz—ECG) und Änderung des Signaturgesetzes sowie der Zivilprozessordnung (Bundesgesetzblatt für die Republik Österreich, 2001, p. 1977), sect. 26, para. 4.*
- ¹⁵ *Bürgerliches Gesetzbuch*, sect. 312e, para. 1, first sentence.

- ¹⁶ Electronic Commerce (EC Directive) Regulations 2002 (Statutory Instrument 2002 No. 2013), regulation 15.
- ¹⁷ Oberlandesgericht Frankfurt, 20 November 2002, *JurPC—Internet Zeitschrift für Rechtsinformatik*, JurPC WebDok 91/2003 (www.jurpc.de/rechtspr/20030091.htm); Landgericht Köln, 16 April 2003, *JurPC—Internet Zeitschrift für Rechtsinformatik*, JurPC WebDok 138/2003 (www.jurpc.de/rechtspr/20030138.htm); and Amtsgericht Westerbürg, Case No. 21 C 26/03, 14 March 2003, *JurPC—Internet Zeitschrift für Rechtsinformatik*, JurPC WebDok 184/2003 (www.jurpc.de/rechtspr/20030184.htm). Посещено 9 сентября 2003 года.
- ¹⁸ Oberlandesgericht Frankfurt: “Die unrichtige Übermittlung der ‘invitatio ad offerendum’ wirkte bei der infolge der entsprechenden Programmierung automatisch erstellten und dann an den Rechner des Klägers elektronisch übermittelten Annahmeerklärung der Beklagten noch fort.” (www.jurpc.de/rechtspr/20030091.htm).
- ¹⁹ Landgericht Köln: “Eine auf diesen Irrtum gestützte Anfechtung kommt gleichwohl nicht in Betracht, weil der Irrtum nach dem klägerischen Sachvortrag allenfalls bei der Einstellung der Preisangaben ins Internet, nicht aber zum massgeblichen Zeitpunkt der Abgabe der Willenserklärung vorgelegen hat.” (www.jurpc.de/rechtspr/20030138.htm). Аналогично, Amtsgericht Westerbürg (www.jurpc.de/rechtspr/20030184.htm).
- ²⁰ Например, во Франкфуртском деле рекламная цена составляла 1 процент от обычной стоимости товара, в то время как в Кёльнском деле суд счел, что цена, которая, как утверждалось, была на 50 процентов ниже обычной рыночной, не представляла собой ничего необычного (keine Seltenheit) для торговли через Интернет.
- ²¹ Hanseatisches Oberlandesgericht Hamburg, Case No. 3 U 168/00, 13 June 2002, *JurPC—Internet Zeitschrift für Rechtsinformatik*, JurPC WebDok 288/2002 (имеется на сайте www.jurpc.de/rechtspr/20020288.htm, посещено 1 сентября 2003 года).
- ²² См. *Lawrence Groff v. America Online, Inc.*, Superior Court of Rhode Island, 27 May 1998, LEXIS 46 (R.I. Super., 1998) (available at <http://legal.web.aol.com/decisions/dlother/groff.html>, посещено 1 сентября 2003 года); *Hotmail Corp. v. Van\$ Money Pie*, United States District Court for the Northern District of California, 16 April 1998, U.S. Dist. LEXIS 10729 (U.S. Dist., 1998); *Steven J. Caspi et al. v. The Microsoft Network, L.L.C., et al.*, Superior Court of New Jersey, Appellate Division, 2 July 1999 (New Jersey Superior Court Reports, vol. 323, p. 118); and *I. Lan Systems, Inc. v. Netscout Service Level Corp.*, United States District Court, District of Massachusetts, 2 January 2002 (Federal Supplement, 2nd series, vol. 183, p. 328).
- ²³ Например, *Specht v. Netscape Communications Corp.*, Federal Supplement, 2nd series, vol. 150, p. 585, affirmed in *Specht v. Netscape Communications Corporation and America Online, Inc.*, United States Court of Appeals for the Second Circuit, 1 October 2002, Federal Reporter, 3rd series, vol. 306, p. 17.
- ²⁴ Landgericht Münster, 21 January 2000, Case No. 4 O 424/99, *JurPC—Internet Zeitschrift für Rechtsinformatik*, JurPC WebDok 60/2000 (available at www.jurpc.de/rechtspr/20000060.htm, посещено 1 сентября 2003 года).
- ²⁵ Oberlandesgericht Hamm, 14 December 2000, Case No. 2 U 58/00, *JurPC—Internet Zeitschrift für Rechtsinformatik*, JurPC WebDok 255/2000 (available at www.jurpc.de/rechtspr/20000255.htm, посещено 1 сентября 2003 года).
- ²⁶ Amtsgericht Hannover, 7 September 2002, Case No. 501 C 1510/01, *JurPC—Internet Zeitschrift für Rechtsinformatik*, JurPC WebDok 299/2002 (available at www.jurpc.de/rechtspr/20020299.htm, посещено 1 сентября 2003 года).
- ²⁷ Bundesgerichtshof, 7 November 2001, Case No. VIII ZR 13/01, *JurPC—Internet Zeitschrift für Rechtsinformatik*, JurPC WebDok 255/2001 (available at www.jurpc.de/rechtspr/20010255.htm, посещено 1 сентября 2003 года).
- ²⁸ Конвенция Организации Объединенных Наций о купле–продаже косвенно предлагает решение этого вопроса в пункте 2 статьи 19. Специальные правила по этому вопросу содержатся в Принципах МИУЧП для международных коммерческих контрактов (МИУЧП, Рим, 1994 год).
- ²⁹ Общий обзор различий между американским и европейским правом проводится в James R. Maxeiner, “Standard terms contracting in the global electronic age: European alternatives”, *Yale Journal of International Law*, vol. 28, No. 1 (winter 2003), pp. 109–182.

- ³⁰ Это являлось одним из аргументов, выдвинутых международной торговой палатой в ее критических замечаниях в адрес соответствующего положения предварительного проекта конвенции (A/CN.9/WG.IV/WP.101, стр. 6).
- ³¹ *Bundesgesetz mit dem bestimmte rechtliche Aspekte des elektronischen Geschäfts- und Rechtsverkehrs geregelt (E-Commerce-Gesetz—ECG) und Änderung des Signaturgesetzes sowie der Zivilprozessordnung (Bundesgesetzblatt für die Republik Österreich, 2001, p. 1977), sect. 26, para. 4.*
- ³² European Communities (Directive 2000/31/EC) Regulations 2003, regulation 7 (2).
- ³³ *Decreto legislativo 9 aprile 2003, n. 70, art. 21, para. 1.*
- ³⁴ *Ley 34/2002, de 11 de julio, de servicios de la sociedad de la información y de comercio electrónico, arts. 38 and 39.*
- ³⁵ *Bundesgesetz mit dem bestimmte rechtliche Aspekte des elektronischen Geschäfts- und Rechtsverkehrs geregelt (E-Commerce-Gesetz—ECG) und Änderung des Signaturgesetzes sowie der Zivilprozessordnung (Bundesgesetzblatt für die Republik Österreich, 2001, p. 1977), sect. 26, para. 4.*
- ³⁶ Electronic Commerce (EC Directive) Regulations 2002 (Statutory Instrument 2002 No. 2013), sect. 11 (2), regulation 13.
- ³⁷ Electronic Commerce (EC Directive) Regulations 2002 (Statutory Instrument 2002 No. 2013), sect. 11 (2), regulation 14.
- ³⁸ *Bürgerliches Gesetzbuch*, sect. 312e, para. 1, first sentence.
- ³⁹ Германский суд постановил, например, что неуказание какой-либо компанией ее названия и адреса, как это требуется согласно германскому Закону о дистанционной купле-продаже (*Fernabsatzgesetz*), который в значительной мере основывается на директиве Европейской комиссии, представляет собой акт несправедливой конкуренции, в связи с которым конкуренты нарушителя могут обратиться за вынесением судебного запрета (Oberlandesgericht Frankfurt, Case No. 6 W 37/01, 17 April 2001, *JurPC—Internet Zeitschrift für Rechtsinformatik*, JurPC WebDok 135/2001 (www.jurpc.de/rechtspr/20010135.htm)).